

Елена Расс

«Дело о драконьем капризе»

18+

Елена Расс

«Дело о драконьем капризе»

«Автор»

2026

Расс Е.

«Дело о драконьем капризе» / Е. Расс — «Автор», 2026

Элитный сыщик Агнес Вэнс привыкла раскрывать запутанные магические преступления. Но новое дело — самое странное в её карьере: ректор Академии «Серебряный Рассвет», дракон Аркадий Огнеславский, уже два месяца не выходит из собственной башни. Академия разваливается, студенты взрывают лаборатории, а хранитель подземелий плачет над золотом. Официальный диагноз Совета магов — «драконий каприз». Неофициальный — кризис среднего возраста, затянувшийся на пятьсот лет. Чтобы вытащить упрямого ящера из добровольного заточения, Агнес придётся поселиться в его башне, пережить взрывы бытовой магии, прочитывать его старые письма и даже спуститься в опасные катакомбы. Но чем глубже она копает, тем яснее понимает: за маской усталого циника скрывается не просто каприз, а страх остаться ненужным. И её собственное сердце начинает биться в такт драконьему огню.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Расс

«Дело о драконьем капризе»

Глава

ЧАСТЬ 1. «Элитный сыск против элитной лени»

Глава 1. Дознаватель без дела

Управление магического розыска столицы встречало меня привычным запахом жженой бумаги, кофе, который варили еще в прошлом веке, и отчаяния. Моего отчаяния.

— Вэнс! — Голос начальника отдела, магистра Ортеги, прорвался сквозь гул летающих папок. — Ты опять спишь на рабочем месте?

— Я медитирую, — не открывая глаз, ответила я. — Это новый метод дедукции. Расслабляю мозг, чтобы он лучше соображал.

— Расслабляешь? — Ортега навис надо мной, как грозовая туча. У него была привычка нависать. Говорят, в молодости он работал палачом, но я списывала это на легенды. — У тебя на столе пять нераскрытых дел.

— Шесть, — поправила я, лениво приоткрывая один глаз. — Шестое — это пропажа любимой трости мадам Когтевран. Она уверена, что её украл конкурент по цветоводству. На самом деле трость съел её фамильяр-барсук. Он думал, что это корень мандрагоры. Я отправила запрос в ветеринарную магию. Жду ответа.

Ортега покраснел. Это было его коронное выражение лица перед тем, как он начинал орать.

— Вэнс, ты лучший следователь в моем отделе! — заорал он. — Ты можешь за пять минут вычислить любого мошенника, отравителя или некроманта-любителя! Но ты предпочитаешь разбирать дела о пропавших носках и тростях!

— Носки — это серьезно, — зевнула я. — Без носков в магическом мире холодно. Особенно если ты василиск и у тебя холодная кровь.

Ортега схватился за сердце. Он делал это каждый день, но я знала, что сердце у него здоровое — просто он любил драму.

— Есть дело, — выдавил он, швыряя на мой стол пухлую папку. — Уровень сложности — максимальный. Артефакт. Личность. Магия уровня «катастрофа».

Я села прямее. Это было интересно.

— Министр магии пропал из собственной ванной, — продолжил Ортега. — Исчез прямо во время принятия пенной ванны с экстрактом единорожьего молока. Никаких следов портала, никаких магических всплесков. Просто... булькнул и исчез.

Я взяла папку, пролистав первые страницы. Фотография ванной комнаты, где вода все еще была теплой. Пена пузырилась на поверхности. Министр, судя по рапорту, был любителем дорогих эликсиров и молоденьких секретарш. Мотивов для побега — вагон. Но вот магического следа действительно не было.

— Интригующе, — признала я. — Я возьмусь. Но тогда мне нужно освободить три дня. И чтобы мне дали доступ в архив черной магии.

— Вэнс, — голос Ортеги вдруг стал вкрадчивым. Именно таким тоном он сообщал о том, что сейчас меня поймут. — Ты возьмешься... но за другое дело.

Я замерла. Папка с министром исчезла из моих рук быстрее, чем я успела моргнуть. Ортега спрятал её в сейф и достал оттуда другую — тонкую, но... с печатью Совета магов. Алая. Это означало, что отказ невозможен. Его можно было обжаловать только через Верховный суд магии, а это занимало от двух до пяти лет.

— Что это? — спросила я, чувствуя неладное.

— Личное дело ректора Академии «Серебряный Рассвет», — сказал Ортега с выражением человека, который только что подписал себе отпуск, а мне — приговор. — Аркадий Огнеславский. Дракон. Возраст — пятьсот сорок семь лет.

Я открыла папку. Первая страница: портрет мужчины с пронзительными янтарными глазами, длинными черными волосами и выражением лица, которое говорило: «Мне скучно, и вы все мне должны». Красивый. Опасный. Бессмертный.

— И в чем суть дела? — спросила я, пролистывая дальше. — Он кого-то убил? Украл артефакт? Нарушил магический покой?

— Хуже, — вздохнул Ортега. — Он не выходит из своей башни уже два месяца. Отказывается читать лекции. Отказывается утверждать расписание. Отказывается... существовать в социуме.

Я моргнула.

— Это... шутка?

— Академия на грани хаоса, — продолжил начальник, размахивая руками. — Студенты потеряли контроль над магией. В прошлую среду первокурсник-некромант случайно оживил статую ректора, и она полдня бегала по коридорам, повторяя: «Идите учиться, бездари!». Дракон-хранитель подземелий перестал есть. Он просто лежит на своем золоте и плачет. А учебный совет паникует — через месяц экзамены, а у них нет ректорского благословения на проведение испытаний. Без его ауры любые экзамены будут невалидны, и студенты получат дипломы, которые никто не признает.

— И вы хотите, чтобы я... вытащила его из башни? — уточнила я. — Уговорами? Угрозами? Магическим воздействием?

— Ты — лучший следователь, — повторил Ортега. — Ты нашла похищенного грифона в борделе для магических животных. Ты раскрыла заговор эльфов против гномов, который строился на основе партии в шахматы. Ты...

— Это был не бордель, — перебила я, — это был приют для престарелых грифонов. Секс-скандал придумали журналисты. А эльфы просто не умеют проигрывать. Но вы меня поняли. Я хороша.

— Вот именно, — кивнул Ортега. — Ты хороша. Поэтому ты поедешь и разберешься, почему этот старый чешуйчатый козел заперся в своей башне и решил, что мир может катиться к драконам под хвост.

Я закрыла папку. И тут же открыла снова. Семейное положение: «Безнадёжно женат на работе». Примечание: «Бывшая супруга — василиск Мариамна Огнеславская. Сбежала к грифону-контрабандисту в 1823 году. Детей нет. Наследников нет. Хобби — коллекционирование редких катастроф».

Я хмыкнула.

— Он что, псих?

— Он дракон, — пожал плечами Ортега, как будто это все объясняло. — А драконы — это те же кошки, только с крыльями и огненным дыханием. Если они нахохлились и забились в угол, значит, они или болеют, или затаились перед прыжком. Ты должна понять, что у него на уме.

— Или у него кризис среднего возраста, — буркнула я. — Только в пятьсот лет.

— Неважно. Ты поедешь завтра утром. Твоя задача — выяснить причину его «каприза» и устранить её. Если он просто хочет внимания — дай ему внимание. Если хочет крови — сделай вид, что мы думаем над его требованиями. Но через три дня у меня должен быть план его возвращения в учебный процесс.

Я вздохнула и закрыла папку.

— Тогда мне нужен доступ к архиву, — сказала я. — И полный отчет о его жизни за последние сто лет. И кофе. Много кофе.

— Кофе в столовой, — буркнул Ортега. — Отчеты в архиве. А через три дня, Вэнс, чтобы на моем столе лежали два отчета: один — что с ректором, второй — что там с министром в ванной. Ты поняла?

— Поняла, — огрызнулась я. — Я буду жонглировать драконом и амнезией министра. Ах да, я же еще должна выяснить, кто написал анонимку на профессора зельеварения. Он, видите ли, использует в зельях некачественные ингредиенты.

— Это второстепенно, — махнул рукой Ортега.

— Для меня — нет, — отрезала я. — У меня идеальный послушной список. И даже если я расследую дело о том, что кто-то съел трость, я делаю это качественно. И не дай боги, если ректор окажется просто капризным стариком, я с него шкуру спущу.

— Шкура дракона — вне закона, — напомнил Ортега.

— Я буду действовать в рамках закона, — улыбнулась я, и улыбка вышла волчьей. — Закон разрешает психологическое давление и шантаж. Я буду шантажировать его воспоминаниями о бывшей жене. Василиски — это его слабое место.

В папке была приписка: Мариамна Огнеславская до сих пор жива и ведет свой бизнес по продаже редких камней на южном континенте. Она была той еще стервой, судя по описаниям. Именно такие мне нравились. У них есть рычаги влияния.

Я захлопнула папку и пошла в архив, попутно заваривая себе кофе с тройной дозой магического взбодривателя. Ночь обещала быть долгой.

Глава 2. Академия скорби и разгильдяйства

Наутро я стояла перед воротами Академии «Серебряный Рассвет» и чувствовала, как меня начинает раздражать даже красота этих стен.

Высокие башни из белого камня, искрящиеся щиты защиты, плавные арки ворот, которые переливались перламутром. Академия была не зданием, а шедевром архитектурной магии. Ректор, судя по всему, на строительство не поскупился.

Но сейчас этот шедевр выглядел как жемчужина, которую кто-то обоссал.

Защитные поля сбились — вместо ровного свечения они подергивались багровыми всполохами. Вокруг входа валялась куча мусора, которую никто не убирал. Со стороны главного корпуса доносились крики, смех и звуки взрывов. Нормальная жизнь академии — хаотичная и небезопасная — но без ректора она превратилась в цирк.

— Приветствую, — сказал мне мужчина, который встречал меня у ворот. На вид — лет пятьдесят, худой, с длинным носом и глазами ворона. Он был одет в профессорскую мантию, испещренную пятнами от зелий. — Я профессор Когтевран, декан боевого факультета.

Он махнул крыльями. Я присмотрелась: он был оборотнем-вороном. И явно нервным.

— Агнес Вэнс, — представилась я, показывая удостоверение. — Элитный сыск. Меня прислали разобраться.

— О, боги, вы приехали! — Когтевран всплеснул руками, и они на мгновение превратились в черные перья. — Это катастрофа! Катастрофа, мадемуазель! Без ректора мы тонем! Вот уже второй месяц!

— Я вижу, — я кивнула на защитные поля. — Это его аура так влияет?

— Его! — закричал Когтевран. — Он сидит в своей башне и никого не пускает! А его магия питала защиту! Теперь щиты держатся на студенческих силах. А они, знаете ли, больше заинтересованы в том, чтобы взорвать соседнюю башню, чем в том, чтобы учиться!

— Это не моя компетенция, — ответила я. — Я тут, чтобы понять причину его... поведения.

— Его каприза! — каркнул ворон. — Его драконьего каприза! Вы только посмотрите на это!

Он развернул передо мной огромный свиток. Это было расписание занятий. Но вместо уроков там были надписи: «Ректор утверждать отказался», «Ректор сказал, что у него болит голова», «Ректор ответил вороньим криком через дверь».

— Он даже не выходит на балкон, — пожаловался Когтевран. — А раньше он каждый день облетал академию! Студенты боялись его! А теперь они смеются над его статуей и устраивают оргии!

Я нахмурилась.

— Оргии? В академии?

— В переносном смысле! — запоздало поправился декан. — Они устраивают беспорядочные выбросы магии! Это похоже на оргию! Потому что магия соприкасается, смешивается, порождает хаос... Но вы же понимаете, что для академии это смертельно! Если дракон-хранитель не питается энергией ректора, он ослабевает. А если ослабеет хранитель, то активируются древние ловушки в подземельях! И тогда — прощай, Серебряный Рассвет!

— Где живет дракон-хранитель? — спросила я, листая свой блокнот.

— В подземельях. Он просто лежит на своем золоте и стонет. Студенты говорят, что у него депрессия. Мы пытались дать ему валерьянку — не помогает.

Я вздохнула. Валерьянка. Это было так профессионально.

— Хорошо, — сказала я. — Проведите меня к башне ректора. Я поговорю с ним.

Когтевран замялся.

— Он никого не пускает. Абсолютно. Мы пробовали всех. Приглашали его бывшую жену — он выкрикнул через дверь: «Мариамна, убирайся, я не вернусь к тебе, даже если ты принесешь мне голову грифона!». Звали психотерапевта из Совета — тот постучался, а из-за двери раздалось: «Я старше твоей бабушки, убирайся, пока я не превратил твою голову в тыкву». Мы даже послали ему эльфийку с вином и танцами — она вылетела оттуда с обожженными волосами и сказала: «Он заявил, что у него аллергия на розовый цвет».

Я закатила глаза.

— Понятно. Аркадий Огнеславский — это не дракон, это капризный ребенок. Ладно. Я знаю, как с ними разговаривать. Отведите меня к его башне.

Мы прошли через двор академии. Студенты глазели на меня с любопытством. Кто-то из них крикнул: «Ой, это та самая сыщица, которая раскрыла дело о говорящей шляпе?». Другой ответил: «Нет, это та, у которой месячные были, и она провалила дело о единорогах».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.